Дата поступления рукописи в редакцию: 17.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 03.05.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-4-49-51

АЙСХАНОВА Екатерина Султановна,
зав. кафедрой, к.э.н. доцент «Уголовное право, процесс и национальная безопасность Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова,
e-mail: k-a-2011@mail.ru

ТЕПСУЕВ М.С.,
доцент кафедры права Чеченского государственного педагогического университета, к.и.н., доцент,
e-mail: Tepsuev90@mail.ru

ПОНЯТИЕ ЭКСТРЕМИЗМА И ЕГО ЭВОЛЮЦИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Аннотация. *Актуальность темы исследования обусловлена тем, что экстремизм в его различных проявлениях выступает одной из наиболее острых угроз стабильности мирового правопорядка и национальной безопасности государств. В условиях современной глобализации радикальные идеи приобретают новые формы, однако их содержательная основа неразрывно связана с многовековым историческим опытом человечества. Понимание того, как формировались предпосылки экстремистской деятельности в прошлом, позволяет не только глубже осознать природу современных конфликтов, но и выработать эффективные стратегии по их предупреждению. Исторический анализ показывает, что экстремизм никогда не возникает в вакууме; он всегда является продуктом глубоких социальных, политических и духовных трансформаций, которые накапливались на протяжении столетий.*

Ключевые слова*: эволюция, экстремизм, исторический анализ, конфликты, стратегия, предупреждение, приверженность крайним взглядам.*

AYSKHANOVA Ekaterina Sultanovna,
Head of Department, PhD in Economics, Associate Professor, "Criminal Law, Procedure, and National Security", Chechen State University named after A.A. Kadyrov

TEPSUEV M.S.,
Associate Professor, Department of Law, Chechen State Pedagogical University, PhD in History, Associate Professor

THE CONCEPT OF EXTREMISM AND ITS EVOLUTION IN HISTORICAL PERSPECTIVE

Annotation. *The relevance of the research topic is due to the fact that extremism in its various manifestations is one of the most acute threats to the stability of the global legal order and the national security of states. In the context of modern globalization, radical ideas are taking on new forms, but their substantive basis is inextricably linked to the centuries-old historical experience of humanity. Understanding how the prerequisites for extremist activities were formed in the past allows us not only to gain a deeper insight into the nature of modern conflicts, but also to develop effective strategies for their prevention. Historical analysis shows that extremism never arises in a vacuum; it is always the product of deep social, political, and spiritual transformations that have accumulated over centuries.*

Key words: *evolution, extremism, historical analysis, conflicts, strategy, warning, and adherence to extreme views.*

Понятие экстремизма происходит от латинского слова extremus, что означает крайний, и в самом широком смысле подразумевает приверженность крайним взглядам и методам действий в общественной жизни. В исторической ретроспективе содержание данного термина претерпевало значительные изменения, отражая специфику политических и правовых систем различных эпох. На ранних этапах развития государственности экстремизм не выделялся как самостоятельная категория, а рассматривался через призму нарушения религиозных догм или посягательства на власть суверена. Однако сущностная характеристика явления — отрицание компромисса и стремление к радикальному переустройству действительности — прослеживается на протяжении всей истории человеческой цивилизации. Как отмечает Ю. М. Антонян, экстремизм всегда выступает как реакция на глубокие социальные противоречия, становясь способом выражения протеста против существующего порядка вещей [1].

Эволюция экстремизма тесно связана с развитием политической мысли и изменением форм государственного устройства. В античный период и эпоху средневековья радикальные проявления чаще всего имели религиозную или тираноборческую окраску. С развитием идей Просвещения и формированием национальных государств экстремизм начал приобретать четко выраженные идеологические черты. В этот период происходит разделение на левый и правый радикализм, а также выделение националистического экстремизма. Важно понимать, что историческая трансформация понятия шла по пути усложнения его структуры: от простых актов насилия до разветвленных идеологических систем, обосновывающих необходимость применения крайних мер для достижения политических целей. Современные исследователи подчеркивают, что исторический опыт формирования радикальных течений заложил фундамент для современных деструктивных практик [3].

Научный анализ показывает, что экстремизм как социальное явление обладает определенной устойчивостью характеристик, несмотря на смену исторических декораций. К таким характеристикам относятся идеологическое обоснование насилия, деление общества на своих и чужих, а также отрицание демократических процедур разрешения конфликтов. В девятнадцатом и двадцатом веках экстремизм стал инструментом массовой мобилизации, что привело к возникновению тоталитарных режимов и масштабных социальных потрясений. А. Г. Хлебушкин указывает на то, что правовое осмысление экстремизма началось значительно позже его фактического появления, что создало определенный разрыв между реальностью и механизмами государственного реагирования. Исторический контекст позволяет увидеть, как радикальные идеи адаптировались к технологическому прогрессу и изменению способов коммуникации между людьми [2].

Завершая рассмотрение теоретических основ, необходимо отметить, что современное понимание экстремизма включает в себя не только насильственные действия, но и информационную составляющую, направленную на дестабилизацию общества. Эволюция данного феномена привела к тому, что сегодня он рассматривается как многоуровневая угроза, сочетающая в себе политические, религиозные и социальные аспекты. Изучение исторической ретроспективы позволяет сделать вывод о том, что экстремизм является цикличным явлением, обостряющимся в периоды системных кризисов. Таким образом, теоретическое осмысление понятия невозможно без учета его генезиса, так как именно в прошлом заложены механизмы радикализации, которые продолжают оказывать влияние на современную глобальную повестку дня и безопасность мирового сообщества [4].

Исторический анализ показывает, что наиболее ранние формы экстремистского поведения были неразрывно связаны с религиозной сферой жизни общества. В древности религия выступала не только как система верований, но и как основной регулятор социальных отношений, что делало любое отклонение от догм актом политического неповиновения. Одним из наиболее известных примеров радикальных движений древности является деятельность сикариев в Иудее первого века нашей эры. Эта группировка использовала методы индивидуального террора против римской администрации и представителей местной знати, сотрудничавших с оккупантами. Мотивация сикариев носила ярко выраженный теократический характер, где борьба за политическую независимость воспринималась как священный долг перед Богом. Подобные исторические прецеденты демонстрируют, что радикализм изначально формировался как инструмент защиты идентичности в условиях внешнего давления [4].

Эпоха средневековья привнесла новые масштабы в развитие религиозного экстремизма, превратив его в глобальный фактор международной политики. Крестовые походы, начавшиеся в конце одиннадцатого века, стали примером массовой мобилизации под радикальными лозунгами, где насилие в отношении иноверцев не только оправдывалось, но и возводилось в ранг добродетели. В этот период формируется концепция священной войны, которая на долгие сто-

летия стала идеологическим фундаментом для различных радикальных течений. Как отмечает А. А. Беженцев, именно в средневековых религиозных конфликтах были заложены механизмы дегуманизации противника, когда оппонент лишался человеческих прав на основании его вероисповедания. Это создавало условия для совершения актов массового насилия, которые по своей сути предвосхищали современные проявления экстремистской деятельности [4].

Параллельно с внешними конфликтами внутри религиозных общин развивались движения, которые можно классифицировать как внутренний экстремизм. Деятельность инквизиции в Европе и преследование еретических движений, таких как альбигойцы или катары, демонстрируют использование крайних мер для поддержания идеологического единства. В исламском мире того времени также возникали радикальные секты, наиболее известной из которых стали ассасины. Их стратегия точечных убийств политических и религиозных лидеров стала прообразом современного терроризма, основанного на фанатичной преданности идее и готовности к самопожертвованию. Исследователи подчеркивают, что подобные практики были обусловлены не только религиозным рвением, но и борьбой за власть в условиях феодальной раздробленности и отсутствия легитимных механизмов политической конкуренции [3].

Таким образом, религиозные конфликты древности и средневековья сформировали устойчивую модель радикального поведения, основанную на абсолютизации собственной истины и полном отрицании права на существование иной точки зрения. Историческое наследие этого периода включает в себя разработку методов психологического воздействия на массы, создание закрытых законспирированных организаций и сакрализацию насилия. Эти элементы в трансформированном виде сохранились до наших дней, составляя ядро многих современных экстремистских идеологий. Понимание этих истоков позволяет осознать, что современный экстремизм не является уникальным продуктом современности, а опирается на глубоко укорененные в истории человечества традиции нетерпимости и конфронтации, которые актуализируются в моменты социальных и духовных кризисов [1].

Список литературы:

[1] Атонян Ю. М. Экстремизм и его причины : монография. — Москва : Логос, 2010. — 287 с.

[2] Хлебушкин А. Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ : монография / отв. ред. Н. А. Лопашенко. — Саратов : СЮИ МВД России, 2015. — 198 с.

[3] Бастрыкин А. И., Кириленко В. П., Шамахов В. А. Экстремизм в современном мире : монография. — Санкт-Петербург : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2019. — 456 с.

[4] Беженцев А. А. Экстремизм: истоки проблемы (древний мир, средние века, новое время) // CyberLeninka. — 2023. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizm-istoki-problemy-drevniy-mir-srednie-veka-novoe-vremya. — (дата обращения: 15.01.2026).

[5] Экстремистский дискурс как угроза информационной безопасности : рецензия на коллективную монографию / под общ. ред. А. И. Бастрыкина, В. П. Кириленко, В. А. Шамахова // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. — 2019. — № 2. — С. 98–115. — URL: https://vestnik.journ.msu.ru/books/2019/2/ekstremistskiy-diskurs-kak-ugroza-informatsionnoy-bezopasnosti/. — (дата обращения: 18.02.2026).

References:

[1] Atonyan Yu. M. Extremism and its causes: monograph. - Moscow: Logos, 2010. - 287 p.

[2] Khlebushkin A. G. Extremism: criminal-legal and criminal-political analysis: monograph/rev. ed. N. A. Lopashenko. - Saratov: SUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. - 198 s.

[3] Bastrykin A.I., Kirilenko V.P., Shamakhov V.A. Extremism in the modern world: a monograph. - St. Petersburg: CPI SZIU RANEPA, 2019. - 456 p.

[4] Refugees A. A. Extremism: the origins of the problem (ancient world, Middle Ages, modern times)//CyberLeninka. — 2023. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizm-istoki-problemy-drevniy-mir-srednie-veka-novoe-vremya. - (accessed on: 15.01.2026).

[5] Extremist discourse as a threat to information security: review of a collective monograph/under the general. ed. A. I. Bastrykina, V. P. Kirilenko, V. A. Shamakhova//Bulletin of Moscow University. Series 10: Journalism. — 2019. — № 2. - S. 98-115. — URL: https://vestnik.journ.msu.ru/books/2019/2/ekstremistskiy-diskurs-kak-ugroza-informatsionnoy-bezopasnosti/. - (accessed on: 18.02.2026).